

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-3
УДК 168.522

Оригинальная научная статья

Доверие как необходимое условие социокультурной коммуникации в эпоху цифровых технологий

Л. Ю. Конникова

Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: konnikova@bk.ru

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются психологический, социологический, культурологический подходы к пониманию феномена доверия. *Постановка задачи.* Задачей стало описание механизма формирования доверия и его проявления в различных ситуациях социокультурных коммуникаций. *Методы и методология исследования.* Применяется философско-компаративистский метод: метод сравнительного анализа различных концептуализаций в современной социально-критической мысли феномена доверия, а также осуществлен анализ аксиологических аспектов данного феномена в отношении цифровых технологий в некоторых областях социальной реальности. *Результаты.* Доверие рассмотрено как проявление субъектности самого человека. Подчеркнуто, что доверие – это ситуация обнаружения самого себя как субъекта, что является необходимым условием содержания процессов социокультурной идентификации и самоидентификации. Выявлено прикладное значение феномена доверия, а именно: понимание границ возможной цифровой технологической экспансии в различных сферах социокультурной жизни. При применении цифровых технологий сфера «человек – человек» особенно чувствительна и критична. Подмена человека цифровым ресурсом размывает ответственность тех, кто использует эту технологию в своих производственных, организационных процессах, и, как следствие, снижает доверие или полностью его уничтожает. Анонимность, безответственность, отсутствие выбора являются основаниями невозможности доверия перед этим цифровым новшеством. *Выводы.* Цифровизация как технологический процесс с аккуратностью должен быть применен в сферах образования, медицины и художественной, творческой деятельности.

Ключевые слова: доверие, ценности, смыслы, ценность, культура, свобода воли, ответственность, этос, технология, цифровизация

Для цитирования: Конникова Л. Ю. Доверие как необходимое условие социокультурной коммуникации в эпоху цифровых технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №2. С. 232–238. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-3>

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-2-3

Full Article

Trust as a necessary condition for socio-cultural communication in the digital age

Konnikova, L. Yu.

Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: konnikova@bk.ru

Abstract. *Introduction.* The article discusses psychological, sociological, and cultural approaches to understanding the phenomenon of trust. *Purpose setting.* The task was to describe the mechanism of trust formation and its manifestation in various situations of socio-cultural communications. *Methodology and methods of the study.* The philosophical-comparative method is applied: the method of comparative analysis of various conceptualizations in modern socio-critical thought of the phenomenon of trust, as well as an analysis of the axiological aspects of this phenomenon in relation to digital technologies in some areas of social reality. *Results.* Trust is considered as a manifestation of the subjectivity of the person himself. It is

emphasized that trust is a situation of discovering oneself as a subject, which is a necessary condition for the content of the processes of socio – cultural identification and self-identification. The applied significance of the phenomenon of trust has been revealed, namely, understanding the boundaries of possible digital technological expansion in various spheres of socio-cultural life. When using digital technologies, the human-to-human sphere is particularly sensitive and critical. Replacing a person with a digital resource erodes the responsibility of those who use this technology in their production and organizational processes, and, as a result, reduces trust or completely destroys it. Anonymity, irresponsibility, and lack of choice are the grounds for the impossibility of trust in front of this digital innovation. *Conclusion.* Digitalization as a technological process should be carefully applied in the fields of education, medicine and artistic and creative activities.

Keywords: trust, values, meanings, value, culture, free will, responsibility, ethos, technology, digitalization

Citation: Konnikova, L. Yu. [Trust as a necessary condition for socio-cultural communication in the digital age]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 232–238. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-2-3>

Введение. В современной социальной философии феномен доверия/недоверия стал пристальным объектом внимания в качестве основания для отношений человека и общества, человека к самому себе, человека к миру. Доверие рассматривается как ожидание, установка, отношение, состояние, чувство; как необходимое условие эффективного общения и передачи информации; как свойство личности и социальной группы. Доверие как определяющая характеристика отношения человека к миру – это базовая психологическая, социальная и культурная установка личности.

Современные исследователи: П. Бромилей и Л. Камингз [1], Р. Крамер [2], Д. Левис и А. Вейгер [3], Д. Мак-Алистер [4], Т. Тайлер и П. Дегой [5] предлагают рассматривать доверие как сложное, многовекторное психологическое явление, в котором особое значение имеют эмоциональные и мотивационные основания. Особое место занимают социологические исследования Э. Гидденса [6], Г. Зиммеля [7], выделяющих социально-психологический характер понимания доверия как отношения, включающего когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Доверие может быть представлено и как социально-онтологическая установка, формируемая в процессе социализации и выполняющая роль удержания (восстановления) целостности жизненного пространства под угрозой рисков внутреннего и внешнего деструктивного характера.

Социально-философский аспект изучения феномена доверия базируется на потенциале и его комплексном использовании полученного знания в данной предметной области; принято использовать понятие «социального доверия». Последнее прошло длительный этап развития в работах таких известных ученых, как М. Вебер [8], Э. Дюркгейм [9], Т. Парсонс [10], Р. Дарендорф [11], П. Штомпка [12], Ф. Фукуяма [13].

Наибольшего внимания заслуживает концепция, разработанная А. Селигменом [14], в ко-

торой представлена эволюционная траектория феномена доверия как продукта исключительно современной культуры. Безусловность доверия – вот центральная мысль А. Селигмена, который под этим понимает необусловленность доверия тем, как отреагирует на него другая сторона – объект доверия. В противном случае, если бы доверие зависело от степени взаимности отношений с объектом доверия, то речь шла бы, по мнению ученого, не о доверии, а об уверенности [14, с. 44]. К содержанию проблемы доверия обращаются в своих исследованиях Э. Гидденс, И. Луман [15], У. Бек [16], подчеркивая связь между социальными рисками, в которых доверие выступает механизмом повышения безопасности общества и индивида в ситуациях роста социокультурной неопределенности и тревожности.

Социально-философский спектр исследования доверия очень широк. Учеными активно изучается социальное доверие в контексте исследования проблемы социального порядка, стабильности социальной и институциональной системы общества, его организаций, процессов и структур. Центральной категорией выступает феномен доверия в теории социального капитала, так как социальное доверие рассматривается как важнейший ресурс возможности и накопления социального капитала. В этом направлении ведутся серьезные разработки не только отечественными, но и зарубежными учеными. Среди них особый вклад внесли Ф. Фукуяма, П. М. Козырева [17], В. А. Макеев [18].

Специфика философского осмысления социального доверия заключается в том, что разработка данного понятия осуществляется в пространстве этических исследований и нравственных отношений, в которых доверие выступает определенным регулятором этих отношений и интерпретируется как нравственное понятие, выражающее веру человека в добро, порядочность, верность, ответственность, проявляющееся в межличностных отношениях. В рамках этического подхода к пониманию

сущности социального доверия как категории морали акцент делается на взаимосвязи веры и доверия. Именно такая взаимосвязь прослеживается в большинстве работ по проблеме доверия в отечественной и зарубежной философии – С.Л. Франка [19], И. Канта [20], Ф. Ницше [21], А. Шопенгауэра [22], М. Мамардашвили [23].

Постановка задачи. Целью данной работы является определить/рассмотреть доверие как феномен социальный, психологический и культурный. Показать, что доверие не только существует как безусловная характеристика человеческой деятельности, поведения и общения, но основано на глубоких сакральных/смыслоценностных основаниях культуры; сформулировать основные ценности, содержание которых определяет возможности существования доверия; показать, что разрушение доверия – это результат разрушения единства социокультурной общности; обозначить роль, границы, риски возможного применения цифровых технологий в системах отношений «человек – человек» и показать их деструктивное влияние на социокультурную структуру.

Методика исследования. В статье применяется философско-компаративистский метод: метод сравнительного анализа различных концептуализаций в современной социально-критической мысли феномена доверия, а также осуществлен анализ аксиологических аспектов данного феномена в отношении цифровых технологий в некоторых областях социальной реальности.

Результаты. Особое внимание необходимо уделить пониманию механизма возникновения и поддержания доверия в социокультурной системе. Через феномен доверия обнаруживается «якорная» связь, объясняющая сам феномен существования культуры. Полагаем, что феномен доверия связан с сакральными основаниями культуры. Содержание всякой сакральности определяется смыслами, через которые утверждается порядок целостности системы культуры. Всё, что эту целостность поддерживает и воспроизводит, будет иметь значение и ценность для культурной системы. Всё, что эту целостность, единство разрушает, будет табуироваться.

Необходимо отметить, что культура всегда иерархична, даже в «сетевом состоянии»; в ней всегда присутствуют элементы иерархичности. Природа иерархичности определена ценностной обусловленностью культуры.

В свою очередь, человек социален и всегда существует в культурной системе. Вне социума человек обречен. «Другой» и «другие» являются необходимым условием для разворачивания содержания процессов самоидентификации и культурной идентификации. С этой точки зрения заслуживает внимание психологический ме-

ханизм оценки человеком окружающих людей. Это связано с факторами формирования первого впечатления о человеке, которые лежат в основе любой коммуникации: фактор превосходства; фактор привлекательности; фактор отношения к нам А.А. Бодалев [30]. Этот психологический механизм восприятия показывает роль «другого» для обнаружения и идентификации «себя» через «другого». В процессах самоидентификации и культурной идентификации доверие становится необходимым условием и самих процессов и их результатов.

Вот почему «доверие» является ценностно-значимым для человека, так как через акт доверия мы выражаем и обнаруживаем свою субъектность. А это то, что связано с выражением моей «свободы воли». Акт доверия всегда заставляет человека делать выбор, принимать решение, исходя из результата оценивания ситуации, человека, меры его ответственности.

Доверие – это результат (проекция) ответственности другого за тебя. Это понимание того, что «другой» готов пожертвовать ради тебя (в пределе – готов пожертвовать жизнью). Мы испытываем доверие при условии осознания степени ответственности «другого» за себя. Ответственность «другого» сопряжена с жертвенностью. «Жертвой» может быть потраченное на тебя время, знание, опыт, эмоции и другое. Тот, кто ответственен, является носителем смыслов (причин, оснований): ради чего и почему он жертвует. Например, это может быть ответственность по закону, по обязанности, а может – по вере и совести.

Доверие формируется как ответ (реакция) на экзистенциальный вызов (угрозу) и связано с жизненно важными вопросами в пределе – с выживанием, так как в основе доверия лежат такие ценности, как правда, истина, справедливость, ценность жизни, свобода воли. Эти ценности вписаны в содержание общественной жизни, они выражают смыслы и сакральные основания культуры.

Доверие к социальной системе определяется через отношение «я-социум». Обратим внимание на понятие «этос» как на стиль жизни какой-либо социальной общности (большой и малой), как ориентацию культуры и принятую в ней иерархию ценностей, определяющую характер поведения человека, включенного в социокультурные отношения. Для индивида «этос» определяет ценностные установки, ориентируясь на которые он измеряет и оценивает свое бытие и окружающих его людей. Механизм опять-таки отражает безусловный иерархический характер культуры и ценностей, на которых она основывается. «Этос» показывает социально-обусловленный характер человеческой активности: деятельности, поведения, общения.

Пример, который может быть рассмотрен для демонстрации, касается южноафриканской культурной традиции «убунту», что означает «я существую, потому что мы существуем». Другими словами, я не существую изолированно, мы взаимосвязаны, обособленного существования не может быть, так как мы все – часть «целого». Мое «личное» обусловлено существованием «целого».

Таким образом, все то, что в социокультурной системе отношений связано с персонификацией ответственности, образует «скрепу», основание для доверия. Отсюда: чем больше степень обезличивания социокультурных отношений (коммуникаций), тем невозможнее обнаружение того, кто несет ответственность, и как следствие – разрушение социокультурной общности. Поэтому в отношениях, где присутствует личная ответственность, всегда есть условие для доверительных отношений. Без доверия невозможна эффективная социокультурная коммуникация.

Формулируя, что доверие является необходимым условием социокультурной коммуникации, мы хотим показать ее значимость в условиях новой технологической реальности цифровой эпохи.

Цифровизация – это технология, это всегда вопрос о том, «как» происходит взаимодействие мира, социума и человека? Поэтому ценностные основания любой технологической трансформации связаны с общественными пользой и благом.

Как распознать благо (пользу) для человека, а не для группы заинтересованных лиц, продвигающих новые цифровые технологии ради своей, например, финансовой (экономической) или политической выгоды?

С точки зрения самой культурно-исторической ситуации смены технологического уклада ничего нового не происходит. Новая технология всегда представляет собой ресурс (актив), который дестабилизирует существующий уклад жизни в самом широком смысле. Примером может быть переход в новый индустриальный технологический уклад и формирование новой экономической и политической системы (капитализм). Есть основания предположить, что цифровые технологии сегодня, и тот актив, который они создают, является новой ресурсной базой для возможного продолжения капиталистического уклада уже глобальной экономики. Этот момент анализа связан со стратегическим пониманием причин внедрения цифровых (любых) технологий – зачем? какая цель? какие проблемы социокультурной жизни эти технологии решают?

Если мы хотим видеть в цифровизации благо, то должны усмотреть характер связи «человек – цифровые технологии». Насколько она (цифровая технология) человекоцентрична и человекоориен-

тирована? Что значит технология во благо человека? Пример, медицина – суть помочь человеку, в предельном случае это – спасение жизнь. Таково предназначение медицины, а на деле мы сталкиваемся с ситуацией освоения средств ОМС (обязательного медицинского страхования). Но внешне все выглядит благообразно. В данном случае обнаружить, является ли технологическое достижение благом, это значит, определить меру ответственности. Как распределена ответственность в этой новой технологической системе. В вышеуказанной ситуации «врач – больной» врач наделен прямой ответственностью за жизнь человека. Это и создает основание для доверия человека этому врачу. С одной стороны, цифровые технологии облегчают работу врача, с другой – перераспределение этой ответственности, размывает основания для доверия. Человек не доверяет врачу, хотя формально, внешне в ситуации ничего не изменилось. В самих цифровых технологиях как инструменте может и не быть прямых угроз. Они обнаруживаются только в ситуациях применения их в различных сферах социокультурной жизни. В ситуации использования любой другой технологии (не цифровой) тот, кто использует, тот и ответственен за последствия. С цифровыми технологиями так не работает. Они, пронизывая все сферы жизни человека, не персонифицированы со своим носителем. Пример: использование технологии «умного домофона», который не может меня «распознать» и поэтому не открывает дверь. Кто ответственен? Я, который ее использует, или тот, кто ее внедряет и обслуживает? Анонимность, безответственность, отсутствие выбора являются основаниями невозможности доверия перед этим цифровым новшеством / нашествием.

При применении цифровых технологий сфера «человек – человек» особенно чувствительна и критична. Подмена человека цифровым ресурсом (например «бот» в чате для общения, или наличие цифрового посредника – автоответчик) размывает ответственность тех, кто использует эту технологию, в своих производственных, организационных процессах, а как следствие – снижает доверие или полностью его уничтожает. В итоге усложняется, искажается, в конечном счете разрушается коммуникативная ситуация «человек – человек». Человеку необходима постоянная зримая или незримая связь с другим. Это является условием его жизни как социокультурного субъекта (например, влияние формы «удаленной работы» на организационные и производственные процессы).

Во всех других сферах экономики, права, производственных процессах, государственного управления, документооборотом, цифровые технологии могут быть полезны, эффективны (ситуация безработицы, но при условии нехватки ра-

бочей силы это может быть решением проблемы, а не созданием ее).

Но можно выделить три сферы, в которых эти технологии опасны! Это образование – так как связано с процессом освоения смыслов и ценностей. Это медицина – так как связана с понятиями жизни и здоровья. И художественная деятельность всякого рода – так как связана с творчеством, созданием смыслов и ценностей.

Другими словами, если мы имеем дело с ситуацией, когда «человек для технологии» – то это не является благом для человека. Технологии сами по себе в этих сферах большой ценностью не обладают. Цифровые технологии возникают как основание для решения вызовов культурно-исторической эпохи, и одновременно так же, как основание переустройства существующей социокультурной системы и места, и роли человека в ней.

Выводы. Итак, доверие является содержательной характеристикой любого общественного

взаимодействия, поскольку обнаруживает в своем основании наличие таких ценностей, как ответственность, справедливость, свобода воли, жизнь, правда, истина – смыслы, без которых невозможно осознание человеком своей субъектности. Культура тем самым представляет собой не просто некоторую общность, а общность, организованную на доверии, определяющем ее внутреннее единство и целостность. Сохранение этой целостности требует постоянных усилий, направленных на поддержание смыслов и ценностей (прежде всего осознания степени ответственности за другого), эту культуру определяющих, что требует активной включенности каждого человека в процессы самоопределения и культурной идентификации. Обезличивание человека как актора социокультурных процессов в результате тотального внедрения цифровых технологий становится угрозой, вызовом, риском существования современной социокультурной целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bromiley P., Cummings L.L. Transaction costs in organizations with trust // *Research on Negotiation in Organizations* / Eds. R. Bies, R. Lewicki, B. Sheppard. Greenwich, CT: JAI, 1996. Vol. 5. P. 219–247.
2. Kramer R.M. Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives, Enduring Questions // *Annual Reviews Psychology*. 1999. Vol. 50. P. 569–598.
3. Levis D., Weigert A. J. Trust as social reality // *Social forces*. June 1985. Vol. 63. Is. 4. P. 967–985.
4. McAllister D. J. Two faces of interpersonal trust // *Research on negotiation in organizations*. Vol. 6 / Eds. R. J. Lewicki, R. J. Bies, B. H. Sheppard. Greenwich, CT: JAI Press, 1997. P. 87–112.
5. Tyler T.R., DeGoey P. Trust in organizational authorities: the influence of motive attributions on willingness to accept decisions // *Trust in Organizations: Frontiers of theory and research* / Eds. R. M. Kramer, T.R. Tyler. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 331–357.
6. Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. реф. Е. В. Грунт; науч. ред. Л. Н. Коган, Г. Е. Зборовский; пред. Г. Е. Зборовский. Урало-Сибирский региональный дом экономической и научно-технической пропаганды, Уральское отделение Советской социологической ассоциации, 1991. 276 с.
7. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. Москва: Юрист, 1996. 671 с.
8. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено; коммент. А. Ф. Филиппова. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.
9. Гофман А. Б. Эмиль Дюркгейм в России: Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. Москва: ГУ ВШЭ, 2001. 100 с.
10. Парсонс Т. О социальных системах. Москва: Академический проект, 2002. 832 с.
11. Дарендорф Р. Тропы и утопии / пер. с нем. Б. М. Скуратова, В. Л. Близнекова. Москва: Праксис, 2002. 536 с.
12. Штомпка П. Доверие: социологическая теория // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2, № 3.
13. Фукуяма Ф. Доверие; социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: Издательство АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
14. Селигмен А. Проблема доверия. Москва: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
15. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // *Социологический журнал*. 2000. № 1/2.
16. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирнополитическая экономия. Москва: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
17. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // *Социологические исследования*. 2009. № 1. С. 43–54.
18. Макеев В. А. Стратегия развития деловой репутации и ее влияние на имидж организации // *Власть*. 2009. № 3. С. 52–56.
19. Духовные основы общества: сборник / С. Л. Франк. Москва: Республика, 1992. 510 с.
20. Кант И. Основы метафизики нравственности / [перевод с немецкого Б. Фохта, Н. Соколова]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 384 с.

21. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем. Москва: Мысль, 1996.
22. Шопенгауэр А. О свободе воли; Об основе морали / [перевод с немецкого Ю. Айхенвальда]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 448 с.
23. Мамардашвили М. К. Философские чтения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002. 832 с.
24. Бердяев Н. А. Человек и машина // Путь. 1933. № 38. С. 3–38.
25. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. Москва: Политиздат, 1991. 527 с.
26. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: Издательство АСТ, 1999. 784 с.
27. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры / пер. с англ. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1064 с.
28. Яковец Ю. В. Великая научная революция XXI века. Москва: МИСК, 2010. 78 с.
29. Астафьева О. Н., Зубанова Л. Б., Кириллова Н. Б., Никонорова Е. В., Шлыкова О. В. и др. Информационная эпоха как основание формирования Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 292 с.
30. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1965. 124 с.

REFERENCES

1. Bromiley P., Cummings L. L. Transaction costs in organizations with trust. *Research on Negotiation in Organizations*. Eds. R. Bies, R. Lewicki, B. Sheppard. Greenwich, CT: JAI Publ., 1996, vol. 5, pp. 219–247.
2. Kramer R. M. Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives, Enduring Questions. *Annual Reviews Psychology*, 1999, vol. 50, pp. 569–598.
3. Levis D., Weigert A. J. Trust as social reality. *Social Forces*, June 1985, vol. 63, is. 4, pp. 967–985.
4. McAllister D. J. Two faces of interpersonal trust. *Research on negotiation in organizations*. Vol. 6. Eds. R. J. Lewicki, R. J. Bies, B. H. Sheppard. Greenwich, CT: JAI Press Publ., 1997, pp. 87–112.
5. Tyler T. R., Degoe P. Trust in organizational authorities: the influence of motive attributions on willingness to accept decisions. *Trust in Organizations: Frontiers of theory and research*. Eds. R. M. Kramer, T. R. Tyler. Thousand Oaks, CA: Sage Publ., 1996, pp. 331–357.
6. Giddens E. *Sociology*. Translated from English; scientific ref. E. V. Grunt; scientific ed. L. N. Kogan, G. E. Zborovsky; prev. G. E. Zborovsky. Ural-Siberian Regional House of Economic and Scientific-technical propaganda, Ural branch of the Soviet Sociological Association, 1991, 276 p. (In Russ.)
7. Zimmel' G. *Favorites*. Vol. 1. Philosophy of culture. Moscow, Yurist Publ., 1996, 671 p. (In Russ.)
8. Veber M. *Selected works*. Translated from German; comp., general ed. and afterword by Y. N. Davydov; preface by P. P. Gaidenko; comment by A. F. Filippov. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (In Russ.)
9. Gofman A. B. *Emil Durkheim in Russia: Reception of Durkheim's sociology in Russian social thought*. Moscow, Higher School of Economics, 2001, 100 p. (In Russ.)
10. Parsons T. *On social systems*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2002, 832 p. (In Russ.)
11. Darendorff R. Tropes and utopias. Transl. from German B. M. Skuratova, V. L. Bliznekova. Moscow, Praxis Publ., 2002, 536 p. (In Russ.)
12. Shtompka P. Trust: a sociological theory. *Sociological Review*, 2002, vol. 2, no. 3. (In Russ.)
13. Fukuyama F. Trust; social virtues and the way. Moscow, Izdatel'stvo ACT: Ermak Publ., 2004, 730 p. (In Russ.)
14. Seligman A. *The problem of trust*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2002, 256 p. (In Russ.)
15. Luhmann N. Forms of assistance in the process of changing social conditions. *Sociological Journal*, 2000, no. 1/2. (In Russ.)
16. Beck U. The government and its opponents in the era of globalism. *The New Global Political Economy*. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2007, 464 p. (In Russ.)
17. Kozyreva P. M. Interpersonal trust in the context of the formation of social capital. *Sociological Issues*, 2009, no. 1, pp. 43–54. (In Russ.)
18. Makeev V. A. Strategy for the development of business reputation and its impact on the image of the organization. *Power*, 2009, no. 3, pp. 52–56. (In Russ.)
19. *Spiritual foundations of society*: collection. S. L. Frank. Moscow, Respublika Publ., 1992, 510 p. (In Russ.)
20. Kant I. *Fundamentals of the metaphysics of morality*. Transl. from German B. Fohta, N. Sokolova]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2023, 384 p. (In Russ.)
21. Nietzsche F. *I wrote* in 2 vols. Transl. from German. Moscow, Mysl' Publ., 1996. (In Russ.)
22. Schopenhauer A. *On freedom of will; On the basis of morality*. Transl. from German Yu. Ajhenval'da. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2023, 448 p. (In Russ.)
23. Mamardashvili M. K. *Philosophical readings*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2002, 832 p. (In Russ.)
24. Berdyayev N. A. Man and machine. *Put'*, 1933, no. 38, pp. 3–38. (In Russ.)
25. Jaspers K. *The meaning and purpose of history*. Transl. from German. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 527 p. (In Russ.)

26. Toffler E. *The third wave*. Moscow, Izdatet'stvo ACT Publ., 1999, 784 p. (In Russ.)
27. White L. *Favorites: The evolution of culture*. Transl. from English. Moscow, Rossijskay a politicheskay a enciklopediya (ROSSPEN) Publ., 2004, 1064 p. (In Russ.)
28. Yakovets Yu. V. The Great Scientific revolution of the XXI century. Moscow, MISK Publ., 2010, 78 p. (In Russ.)
29. Astaf'eva O. N., Zubanova L. B., Kirillova N. B., Nikonorova E. V., Shlykova O. V. *The information age as the basis for the formation. Information age: new paradigms of culture and education*: monograph; ed. N. B. Kirillova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-t, 2019, 292 p. (In Russ.)
30. Bodalev A. A. *Perception of a human being*. Leningrad, Izdvo LGU, 1965, 124 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Конникова Лилия Юрьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: konnikova@bk.ru).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024

После доработки 10.07.2025

Принята к публикации 18.07.2025

Information about the author

Liliya Yu. Konnikova – candidate of culturology, associate professor of the department of philosophy, Krasnoyarsk State Agrarian University (90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation, e-mail: konnikova@bk.ru).

The paper was submitted 13.11.2024

Received after reworking 10.07.2025

Accepted for publication 18.07.2025